

Запах горелого мяса наполнил комнату. Из-под ног Му Яньсюня, которые подвергались пытке огнем, повалил белый дым. Му Яньсюнь кричал, не переставая, пытаясь вырваться, но выбраться из железной хватки Юань Ци было невозможно.

Пальцы Му Яньсюня судорожно впились в простыню, от чрезмерного напряжения они побелели, утратив всякий цвет, и казались почти прозрачными.

— Отпусти, отпусти меня, Третий господин.

Му Яньсюнь произнес эти слова почти бессознательно, не подозревая, что обращение Третий господин прямо попало в самое сердце Юань Ци. Юань Ци разжал руку, и Му Яньсюнь, пошатываясь, отполз в угол кровати. Пронзительная боль в ступнях заставила его поджать ноги и посмотреть на подошвы: там красовался огромный выжженный иероглиф раб.

Неужели это и есть то самое клеймо, о котором он говорил? И правда, в его глазах я теперь всего лишь раб.

Му Яньсюнь сдержал слезы, подступившие к глазам. Юань Ци, взглянув на него, холодно хмыкнул, швырнул все, что держал в руках, на пол и широким шагом вышел из внутренних покоев.

Едва Юань Ци скрылся, как подоспел Су Жуаньань. Он склонил голову и почтительно произнес:

— Нян-нян.

— Евнух Су, есть ли что-то, что вы хотели передать?

— Нян-нян, Император изволил пожелать, чтобы сегодня вечером вы разделили с ним ложе. Согласно дворцовым правилам, обедать вам запрещено. После полудня за вами придет евнух из Палаты опочивальни.

— Благодарю за труды, евнух Су.

Перед уходом Су Жуаньань мельком увидел рану на ступне Му Яньсюня. Вспомнив крики, доносившиеся из комнаты мгновением ранее, он сразу понял, что именно сотворил Юань Ци.

Как и сказал Су Жуаньань, после обеда пришли люди, чтобы забрать Му Яньсюня. Теперь, когда у того появился новый статус, дворцовые слуги обходились с ним куда учтивее, чем прежде.

Весь остаток дня Му Яньсюнь провел в бесконечных омовениях: сначала в чистой воде, затем в

молочной ванне, а напоследок — в бассейне с розовыми лепестками. Му Яньсюнь, который с самого утра не ел, несколько раз был близок к обмороку, но слуги, заметив, что его тело на пределе, поспешили закончить процедуры.

Настал последний этап. Му Яньсюнь, закутанный в тонкое одеяло, сидел на краю кровати, глядя, как к нему приближается высокопоставленный евнух Цюань в сопровождении двух младших евнухов, державших подносы.

— Нянь-нянь, во дворце множество правил. Поскольку вы не женщина, то, согласно прецедентам прежних династий, для мужчин, прислуживающих в опочивальне, предусмотрена еще одна процедура, помимо нанесения шоугунша.

Му Яньсюнь поднял руку и посмотрел на ярко-алую точку на внутренней стороне предплечья. Он всегда полагал, что шоугунша бывает только у женщин, и не ожидал, что она так же эффективно применяется к мужчинам.

Пока Му Яньсюнь пребывал в замешательстве, евнух Цюань достал с подноса, который держал младший евнух, некий крупный предмет.

— Нянь-нянь, мне предстоит выполнить последнюю часть подготовки, после чего младшие евнухи проводят вас в покои Императора.

Понимая, что избежать этого правила невозможно, Му Яньсюнь все же долго медлил.

Евнух Цюань, видя, что тот не двигается с места, бросил взгляд на своих помощников. Те поняли приказ без слов: они шагнули вперед, сорвали с Му Яньсюня одеяло и прижали его к кровати, не давая пошевелиться.

<http://bllate.org/book/18647/1796950>